

Хотя сцена перед ним была нелепой и невозможной, Юэ Цзефей был предан своему положению. Даже если это был сон, если Ронг Чжи обидел принцессу. Это была правда, из-за которой он должен был действовать.

Она увидела, как Юэ Цзефей подошел, наклонился и опустил руку на плечо Ронг Чжи. Когда он выпустил Чу Юй, он схватил его за руку и согнул ее назад.

Crack.

Уши Чу Юй онемели. Страшный звук, казалось, был треском кости. Вскоре после этого она увидела руку Ронг Чжи, согнутую в ненормальном положении.

Снова подтянув Ронг Чжи, Юэ Цзефей поставил его на колени. Еще один тошнотворный треск, и тело Ронг Чжи полетело в сторону, как воздушный змей.

Руки и ноги Чу Юй были холодными. Она инстинктивно села, обернулась, ее глаза следили за Ронг Чжи. Он отлетел назад, врезавшись в абрикосовое дерево в трех метрах. Ветви были лишь слегка повреждены, но их было достаточно, чтобы остановить его движение. Его тело остановилось, прежде чем упасть на землю с развевающимися лепестками.

Был ли он ... еще жив?

Чу Юй начала терять сознание. Она позвала Юэ Цзефея, только желая, чтобы он стянул с нее Ронг Чжи, но не ожидала, что он справится с этим таким безжалостным образом. Кажется, он даже не относился к Ронг Чжи как к живому человеку, даже не принимая во внимание его статус во дворце при применении насилия.

Разве Ронг Чжи не был высокопоставленным во дворце? Разве он не любил принцессу? Как мог Юэ Цзефей быть таким смертоносным в своих движениях?

Юноша, который с таким небольшим усилием прижимал Чу Юй, теперь лежал без движения на земле, неподвижно. Белоснежные абрикосовые цветы были посыпаны на его черные волосы, его белую одежду.

Хотя она злилась, что Ронг Чжи пытался раздеть её, она никогда не хотела пытаться убить его. Тяжелые руки Юэ Цзефея превзошли ее ожидания. Чу Юй не могла удержать дыхание, пока не увидела, как он слегка пошевелился. Наконец она перестала волноваться и восстановила свои нормальные умственные способности.

Ронг Чжи начал двигаться. Опустив свою хорошую руку на землю, он приподнялся в сидячем положении. Его волосы развалились, расплываясь по обе стороны от его бледного лица. Лепестки медленно опускались, когда он двигался, скользя по прядям его черных волос.

После того, как он сел, он толкнул его спиной. Но его взгляд все еще был прикован к Чу Юй. Точнее, на ее обнаженном плече. Именно тогда она поняла, что все еще растрепана. С раздраженным гулом она встала и натянула одежду на свое тело.

Выражение Ронг Чжи было сложным. Тысячи крошечных выражений словно промелькнули на его лице, пока, наконец, Чу Юй не поняла неправильно. В конце концов его лицо стало облегченным.

Довольно экстремистская точка зрения гласит, что все носят маски. Если бы он был у Ронга Чжи, это, вероятно, было бы его непринужденным поведением и улыбкой. Чу Юй редко видела его без одного из этих двух выражений. Но в этот момент его спокойствие было нарушено. Он выглядел таким живым, таким оживленным, ярким, как взрывающиеся фейерверки, которые задерживаются в ночном воздухе.

Юэ Цзефэй не заботился ни об этом. Видя, что Ронг Чжи мог сесть, он снова попытался напасть на него, прежде чем Чу Юй призвала его остановиться. Она повернулась к Ронг Чжи.

-Ты мне веришь сейчас?

После минуты выразительности Ронг Чжи вернулся за маской. Он слегка улыбнулся, его глаза были тихими и спокойными.

-Когда я готовился сделать это сегодня, я уже подготовился к худшему результату и приготовился выдержать это

Это означало, что он согласился с ней.

Хотя его тон был умиротворенным, его восприятие было почти суровым и стойким к Чу Юй.

Не могу не сказать:

-Вы достаточно смелы

Он знал, что произойдет, когда он потерпит неудачу, но все равно продолжил. Что заставило его отказаться от безопасности?

Ронг Чжи снова улыбнулся.

-Я всегда был смелым. Принцесса, вы должны были знать это даже три года назад.

Видя, что она, казалось, не готова дать ему приговор, он продолжал улыбаться.

-Если принцесса не планирует наказывать вашего покорного слугу, то он должен попрощаться с вами

Сказав это, он опустил голову. Одна рука прижимается к другой травмированной в предплечье. С внезапной вспышкой силы он снова подключил вывихнутую часть. Когда раздался треск костей, его улыбка расцвела еще ярче, ярче, чем когда-либо прежде, настолько яркой, что кровь Чу Юй застыла!

После этого он исправил сломанные ребра и руку.

Чу Юй думала, что Юэ Цзефэй был жестоким. Чего она не ожидала, так это того, насколько жестоким был Ронг Чжи. Юэ Цзефэй был жесток только к другим. В конце концов, ему не было больно, когда он имел дело с другими. Но тело, с которым Ронг Чжи обращался без заботы, было его собственным раненым телом!

Что еще больше ее пугало, так это не то, как он относился к своей собственной плоти и крови, как к чему-то мертвому, а его улыбка. От начала до конца он оставался ярким, без малейшего намека на насильственное приветствие или замаскированную боль, словно ломать кость было чем-то, чему можно было бы порадоваться.

Какие существа были у принцессы Шань Инь на заднем дворе? Кажущийся очаровательным ребенок, который не хотел ничего больше, чем быть спутником принцессы; поэтическая машина в форме человека, способная в кратчайшие сроки записать десятки сотен стихов; больной мальчик, который был также опытным фехтовальщиком; обманутый Оскар, исполнитель принца. И, конечно же, тот, кто был до нее, обращался со своим телом так, как будто оно не было его собственным, возился с ним, как будто он был сделан из строительных блоков.

Что касается других, которых она отправила из дворца, кто знал, что они приготовили для нее? Это действительно была заслуга принцессы Шань Инь, что она могла сохранять спокойствие и контролировать их всех, так что ничего большого не пошло не так.

Чу Юй своими глазами наблюдала, как Ронг Чжи соединился со своими костями с улыбкой, медленно встал, положив руку на свои раненные ребра, и медленно вышел из леса.

Чу Юй не остановила его и не спросила больше.

Только после того, как он ушел, она повернулась к Юэ Цзефею.

-Вы довольно жестоки

Она произнесла слова без всякой злости или обвинения. В конце концов, он сделал свою работу. Но, услышав ее слова, Юэ Цзефей сразу же опустился на колени, опустив голову, ожидая наказания.

-Принцесса, я действовал от своего имени. Пожалуйста, накажи меня.

Чу Юй была удивлена. Протянув руку, она со вздохом подтянула воротник.

-Вы защитили меня. Какое наказание я могла бы дать вам?

Юэ Цзефей отказался вставать, все еще глядя на землю.

-Я никогда не должен был так вредить Ронг Чжи, но сделал это из-за нашего личного конфликта. Я верю, что принцесса помнит ... пожалуйста, прости меня.

Чу Юй не ожидала поднять старую драму небрежным словом. Как раз когда Юэ Цзефей замолчал, ее сердце зацепило любопытство относительно точного характера драмы. Но он только предложил ей свою вину.

Хотя ей было невероятно любопытно, она не могла больше спрашивать в страхе, что он почувствует что-то не ладное. Все, что она могла сделать, это перебить его.

-Не говори больше. Дело решено. Я устала и возвращаюсь.

Проклятье!

Проклятье! Кто сказал, что ты можешь дразнить кого-то такого, только с половиной сплетен!

<http://tl.rulate.ru/book/14180/651271>